

**ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ
В СПИСКАХ ЛИТОВСКОГО СТАТУТА 1529 г.**

Т. П. В Л А С О В А

В исследованиях любого языка, в том числе и белорусского, особенно важное место принадлежит вопросам изучения его истории. А в изучении истории языка первостепенное значение имеют письменные источники, среди которых особое место занимают деловые памятники, которые, по меткому замечанию Л. М. Шакуна, „благодаря своему назначению и конкретно-деловому содержанию... с давних времен наиболее последовательно отражали особенности живого говора – его богатую лексику, фонетические и морфологические явления” [Шакун, 1963, с. 94]. Значительный интерес в этом отношении представляет I Литовский Статут (1529 г.), который сохранился в четырех белорусских рукописных списках, названных по фамилиям бывших владельцев или по месту их прежнего хранения и хронологически соотносящихся так: Фирлейский и Замойский (30-е гг. XVI в.), Дзялынський (50-е гг. XVI в.), Слуцкий (80-е гг. XVI в.) [подробнее см.: Лазутка, 1974, с. 132–167].

Рукописи этого культурно-исторического памятника содержат интересный материал для изучения различных, в том числе и словообразовательных, особенностей старобелорусского литературно-письменного языка XVI в. Сравнительно-сопоставительное изучение списков, охватывающих промежутки времени не менее 50 лет, позволяет отметить, что в рукописях встречаются однокоренные существительные, тождественные по семантике, но отличающиеся по образованию. Так, в сравниваемых текстах вариантностью выделяется морфологическое словообразование (для существительных больше характерна суффиксация), что позволяет предполагать о его продуктивности в старобелорусском языке. Продуктивным оно является и в современном белорусском языке [Шакун, 1978, с. 110]. В лингвистической литературе о параллельных однокоренных образованиях, близких или совпадающих по значению, но с различными аффиксами, нет единого мнения относительно терминологии. Такие параллельные лексические единицы в текстах, вслед за Павленко М. А., будем считать вариантами-синонимами. Под последними понимаем „семантически тождественные или

очень близкие языковые единицы, образованные от одних и тех же основ при помощи разных деривационных морфем. или такие, которые возникли в результате заимствования однокоренных дублетов из другого, родственного языка” [Паўленка, 1972, с. 34]

Заслуживают внимания такие однокоренные параллели, которые в структурном отношении в вариантных рядах различных словообразовательных типов между собой отличаются: а) разными суффиксами; б) наличием суффиксов в одних случаях и отсутствием их в других.

а) Итак, параллельно во всех четырех анализируемых списках зафиксированы такие словообразовательные пары: **опекательник** (в текстах отмечено 2 раза) – **опекун** (19 раз): **опекательники** **скарбы** **потрапили...**” (Ф., З., Д., С. – V.7)¹, „... а не оставил бы по себе опекуна в именьях...” (Ф., З., Д., С. – III.8); **платеж** (1 раз) – **плаченье** (1 раз): „А естли бы тые долги або некоторый платеж... был” (Ф., З., Д., С. – V.6), „... от кождое дани плаченья и податку...” (Ф., З., Д., С. – I.22); **свидецтво** (8 раз) – **сведомье** (2 раза): „... тые годнейшие будуть ку сведецтву...” (Ф., З., Д., С. – VIII.4) **маеть** **слушным сведомем доводити**” (Ф., З., Д., С. – VII.17); **дедина** (2 раза) – **дедизна** (5 раз) – **дедичство** (7 раз): „Коли бы межи которыми дединами река вместо границы была...” (Ф., З., Д., С. – VIII.10). **маючи дедизну** **або отчизну...**” (Ф., З., Д., С. – IV.9). **иж коли бы хто купил какое дедичство...**” (Ф., З., Д., С. – X.1).

Иногда списки характеризуются и словообразовательными различиями, что указывает на определенную специфику каждого из них. Напр., можно отметить следующие расхождения в употреблении суффиксов **-ин-** и **-изн-**: суффикс **-ин-** большим количеством случаев представлен в раннем Фирлейском, а **-изн-** – в Дзялынском и Слуцком списках: „Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел...” (З., Д. – VIII.11, С. – VIII.13) – **дедини...**” (Ф. – VIII.11), „Коли бы хто лицо... застал так на дедизне его...” (З., Д., С. – XIII.5) – **дедине...**” (Ф. – XIII.5); „...тогда уставуем таковым выпуску на кождый год як мужчизне, так невесте полкопы грошей” (З., Д. – XI.5, С. – XI.6) – **мужчине...**” (Ф. – XI.6); „А естли бы которая жона... серебщизны и вины на себе брала...” (Д. – IV.6, С. – IV.7) – „... **сербщизны...**” (З. – IV.6), **серебщизны...**” (Ф. – IV.6); „А **серебщизны**

¹Текст цитируется по Дзялынскому списку. Вносные буквы внесены в строку. Заменены некоторые графические знаки оригиналов: вместо ѿ пишется о, вместо А, я – я, вместо Ъ – е, вместо у, оу-у. В конце слов не сохраняется ь. В скобках указываются принятые сокращения названий списков: Фирлейский Ф., Замошский З., Дзялынский Д., Слуцкий С., раздел отмечается римскими цифрами, а статья арабскими.

и вин опекаателиники...” (Д. – V.7) – „... серебшдин...” (Ф. – V.7), „... се-
ребшдины...” (З. – V.7, С. – V.8); „... тогда отчизна на близких...” (Ф.,
З., Д. – IV.10) – „... отчина...” (С. – IV.11).

В литературе отмечается, что „в белорусском языке суффикс *-изн-а* (*-чизн-а*, *-щизн-а*) за некоторым исключением не имел самостоятельного словообразовательного значения; причем включение его в морфологический состав определенных разрядов слов было обусловлено главным образом влиянием польского языка, в котором суффикс *-izn-a* обладал значительной словообразовательной активностью и частично – влиянием старославянского языка” [Булахуў, 1961, с. 122] и что образования с вышеуказанным суффиксом все чаще наблюдаются с XVI в. [Жураўскі, 1970, с. 101].

Обнаруженные в списках следующие различия свидетельствуют о большем сохранении книжных традиций в Слуцком и Замойском списках по сравнению с остальными: „... без... особного допущенья...” (Ф., З., Д. – II.10) – „... допущения...” (С. – II.11); „... при справены тастаментов” (Ф., З., Д. – V.16) – „... справени...” (С. – V.19); **именя не тратит** (Ф., З., Д. – III.8) – „... имения...” (С. – III.8); „... безчестье платити...” (Ф., З., Д. – VI.18) – „... безчестие...” (С. – VI.22); **о розмножены великого князства** (Ф., Д. – III назв.), „... розмноженью...” (С. – III назв.) – „... о ро/з/множени...” (З. – III назв.); „А если бы шляхтич выслужил под паном або под князем **именье...**” (Ф., Д. – III.15, С. – слово отсутствует), „... **имение...**” (З. – III.15).

О словообразовательных различиях в списках свидетельствуют и такие, напр., пары лексем: „... и канцлерства, и маршалства земского...” (З. Д., С. – III.4) – „... канцлерейства...” (Ф. – III.4); „... з ласки и щедротливости...” (Ф. – отд. абзац после IV.14, З., Д. – IV.15) – „... шодрости...” (С. – IV.18); „Коли бы хто об отчизну свою або о **спадок...**” (Д. – VI.16, С. – VI.20) – „... **спадость...**” (Ф., З. – VI.16).

б) Значительно больше в списках случаев, когда варианты-синонимы отличаются суффиксальным и бессуффиксальным противопоставлением. Примечательны здесь такие образования, как: **вина** (7 раз) – **винность** (2 раза): „... шляхты и мещан карати не хочем ани винити которою виною пенежною...” (Ф., З., Д., С. – I.1), „... тогда тая вся винность... на судьях местских зостанеть” (Ф., З., Д., С. – VI.19); **выправа** (1 раз) – **выправенье** (1 раз): „О поглаве женской и о выправу девок” (Ф., З., Д., С. – IV загл.), „О выправенье девок замуж...” (Ф., З., Д., С. – IV.7); **граница** (14 раз) – **грань** (1 раз): „О права земельные, о границах и о межах, о копах” (Ф., З., Д., С. – VIII.1), „... або тэж грани вкажуть...” (Ф., З., Д., С. – VIII.4); **куплешина** (1 раз) – **купля** (6 раз): „Коли бы хто детей... до суда позвал о имения как отчизну, материзну и о куплешину...” (Ф., З., Д., С. – V.2), „... мають кождый з них куплю свою

держати..." (Ф., З., Д., С. – I.15); заказ (2 раза) – заказыванье (1 раз): „Естли бы у кого челядин втек, а другий, ведаючи заказ, пропустил его добровольне" (Ф., З., Д., С. – XI.9), „О заказыванье стороны, абы с права не зъездчали" (Ф., З., Д., С. – VI.10); плат (1 раз) – платеж (1 раз) – плаченье (1 раз): „О вызволение от платов..." (Ф., З., Д., С. – I.22), „А естли бы тые долги або некоторый платеж быи" (Ф., З., Д., С. – V.6), „... от кождое дани илаченья и податку..." (Ф., З., Д., С. – I.22); сведом (4 раза) – сведецтво (8 раз) – сведомье (2 раза), „... хто бы кому што через лист дал або записал под слушным сведомом або перед врадником..." (Ф., З., Д., С. – I.18), „... тые годнейшие будуть ку сведецтву..." (Ф., З., Д., С. – VIII.4), „... маеть слушным сведомом доводити" (Ф., З., Д., С. – VII.17).

Следует отметить и то, что в списках также фиксируются и различия в употреблении суффиксальных и бессуффиксальных образований, как напр.: „... а тот бы ему не хотел тое челяди его без позему выдати, а взял на нем позем квалтом..." (З., Д., С. – XII.7) – „... поземщины, поземщину..." (Ф. – XII.7); „... а предся впором своим о тую ж реч его позвал..." (З., Д. – VI.15), „... упором..." (С. – VI.19) – „... впорством..." (Ф. – VI.15); „... ани по шиху отпускати" (Ф., З., Д. – II.9) – „... шихованью". (С. – II.10); „... а жоне его копа грошей" (Ф. – XI.5, З., Д. – XI.4) – „... жонце..." (С. – XI.5) и т. д.

Словообразовательная вариантность в исследуемых рукописях свидетельствует о синонимичности и богатстве словообразовательных средств и о том, что в XVI в. еще не были окончательно выработаны нормативные средства старобелорусского литературного языка. В текстах отмечается варьирование структурных элементов разного происхождения – народно-разговорных, книжно-славянских и заимствований. Списки отражают дальнейшее развитие и усовершенствование старобелорусского литературно-письменного языка в XVI в. Расхождения в текстах показывают, что сравнительно мало отличий в образовании существительных наблюдается между Замойским и Дзялынским списками, а сохранение книжных традиций больше характерно для Слуцкого списка.

Дальнейшие исследования в области словообразования помогут выявить особенности каждого из списков и будут полезными для изучения старобелорусского языка в целом.

T. P. VLASOVA

Summary

The present paper deals with the formation of one-rooted nouns in four manuscripts of Lithuanian Statute of 1529 written in the Old Byelorussian language. Comparative analysis helped to reveal the differences of word-formation in the given sources.

ЛИТЕРАТУРА

Булахаў, 1961 — Булахаў М. Г. Гісторыя назоўнікаў з суфіксам *-чэн-а* (*-чизн-а*, *-щизн-а*) у беларускай мове. — Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. Мінск, 1961, вып. 8.

Жураўскі, 1970 — Жураўскі А. І. Запозычаная лексіка ў старабеларускай мове. — В кн.: Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Мінск, 1970.

Лазутка, 1974 — Лазутка С. А. І Литовскі Статут: Дис. ... д-ра ист. наук. — Вильнюс, 1974.

Паўленка, 1972 — Паўленка М. А. Варыянты — сінонімы назоўнікаў у беларускай мове XVI—XVII ст. ст. — Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна, 1972, сер. 4, № 2.

Шакун, 1963 — Шакун Л. М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: Вучэб. дапаможнік для вчу. — Мінск: Выд-ва міністра выш., сярэд. спец. і прафес. адукацыі БССР, 1963.

Шакун, 1978 — Шакун Л. М. Словаўтварэнне. — Мінск, 1978.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсускаса

Январь, 1985

Кафедра русского языка